

ИСКУССТВО
ДЕТЕКТИВА

ДЕТЕКТИВНЫЕ РОМАНЫ

ТАТЬЯНЫ ГАРМАШ-РОФФЕ

Тайна моего отражения
Шантаж от Версаче
Частный визит в Париж
Голая королева
Шалости нечистой силы
Ведьма для инквизитора
Роль грешницы на бис
Вечная молодость с аукциона
Ангел-телохранитель
Королевский сорняк
Мертвые воды Московского моря
Е.Б.Ж.

13 способов ненавидеть
Уйти нельзя остаться
Расколотый мир
Ведь я еще жива
Черное кружево, алый закат
Ягоды страсти, ягоды смерти
Вторая путеводная звезда
Золотые нити судьбы
Властитель женских душ
Укрыться в облаках
И нет мне прощения
Сердце не обманет, сердце не предаст
Силы небесные, силы земные
Легкое дыхание лжи
Завещание с того света
Светлый лик, темный след
Наука страсти нежной
Отрубить голову дракону
Разрыв небесного шаблона
Арка Купидона
Венец Фемиды

ТАТЬЯНА
ГАРМАШ-РОФФЕ

АЛЬФОНС-
РОМЕО



МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г20

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *Я. Клыга*

Издание осуществлено при содействии
«Литературного агентства Ольги Рубис»

Гармаш-Роффе, Татьяна Владимировна.
Г20 Альфонс — Ромео / Татьяна Гармаш-Роффе. — Москва : Эксмо, 2025. — 256 с.

ISBN 978-5-04-227309-4

Валерий женился на дочке босса по расчету и этого не скрывал. У Виолетты имелся свой интерес, и их фиктивный брак стал взаимовыгодной сделкой: статус замужней дамы будто перечеркнул ее репутацию ветреницы, а Валерий получил от босса высокий пост. Но однажды Виолетта влюбилась и потребовала развод. А ведь Валерий обещал боссу охранять его дочь от разных глупостей...

По старой дружбе он обратился к Александре Касьяновой с просьбой придумать, как отвести альфонса от его жены. К задаче подключился и частный детектив Алексей Кисанов, муж Саши. Миссия не из легких: альфонс крепко вцепился в богатую наследницу. Но пока Алексей с Александрой размышляли над ситуацией, та приняла непредвиденный оборот, и теперь под угрозой жизнь Виолетты...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гармаш-Роффе Т.В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-227309-4

АЛЪФОНС -
РОМЕО

— Александра!

В кафе было многолюдно и шумно. Александра Касьянова, известная журналистка, безуспешно пыталась определить источник звука, обводя глазами столики.

— Саша, я здесь!

Наконец она увидела статного мужчину, который направлялся к ней, протягивая руки.

— Надо же, ты совсем не изменилась, красавица!

Валерий Солодников заключил ее в дружеские объятия.

— А ты как раз изменился... В лучшую сторону, — оценила она, разглядывая старого приятеля.

Они были знакомы с детства. Родители Валерия часто приезжали в гости к Сашиным,

и ей приходилось развлекать подростка, пока взрослые шумно общались за столом. Красивый мальчик с породистым лицом аристократа, наминавшим Оскара Уайльда, Валерик был безмерно зажат и молчалив. Совершенно непонятно, по какой причине. Его папа с мамой, — тоже физики, как и родители Александры, — милейшие интеллигентные люди, держались просто и дружелюбно, любили рассказывать анекдоты и смеяться, с детьми общались на равных, иногда их подкалывали, но необидно, с мягким и умным юмором. Откуда взялась у Валерика столь мучительная стеснительность, непостижимо. Однако странным образом она добавляла еще больше аристократичности (о которой дети судили по фильмам) в его образ. Казалось, он, надменный и холодный, смотрит на всех свысока, и эта особенность до такой степени мешала ему сближаться со сверстниками, что девочки, хоть на него и заглядывались, боялись к нему приблизиться, а мальчишки, те вообще обходили стороной. Не дразнили, не издевались, не били — просто сторонились, как инопланетянина.

Младшая сестра Александры, Ксюшка, куда больше подходила Валерику по возрасту, но тоже не понимала, как общаться с этим мальчиком, в силу чего Саше пришлось взять на себя роль массовика-затейника. Сама она была уже студенткой и отлично понимала, что взрослым хочется оторваться, пообщаться в кои веки с ровесниками, а не с детьми, и потому старалась развлечь, растормошить Лерика, избавить его хотя бы на время от зажима. Она чувствовала, что в душе мальчик был нежным и мягким, как воск, и мечтал о дружбе. Он не понимал поведения ровесников и отчаянно страдал от недостатка общения. Только с Александрой, к которой Лерик стал постепенно относиться как к старшей сестре, он мог делиться мыслями и чувствами. Кажется, она была на ту пору вообще единственным человеком, с кем он сумел сблизиться.

Однако теперь он выглядел уверенно и раскованно, без малейшего следа той застенчивости, которая столь фатально мешала ему в отрочестве.

Валерий провел Сашу к столу, на котором уже стояли бутылка красного вина и бокалы, тарелка

с нарезкой сыра и оливки в вазочке. С учетом времени — пять пополудни, когда поздний июнь еще во всем своем блеске и вечер так же далек, как Новый год, — это, по всей видимости, следовало считать аперитивом.

— Выпьешь со мной? Я помню, ты красное предпочитаешь.

— Лерик, у меня не очень много времени, извини. Рассказывай, зачем я тебе понадобилась?

— О как. Ты стала ужасно деловой, а, Сашка?

— Ну, у тебя явно ко мне какое-то срочное и важное дело. Иначе стал бы ты меня просить повидаться десять лет спустя после нашей последней встречи?

Десять лет назад они случайно столкнулись на каком-то светском мероприятии. Оба обрадовались, даже сумели немного пообщаться, оторвавшись от толпы. Александра уже тогда отметила, что Лерик отлично усвоил ее подростковые уроки: ему удалось изгнать с лица надменное выражение, заменить его теплым и приветливым. Теперь, отметила Александра с гордостью за свой педагогический талант, улыбка стала часто освещать его лицо, выразительный понимающий

взгляд будто открывал дверь в потенциально дружеские отношения с этим симпатичным и обаятельным человеком. Удивительным образом он все еще не был женат, хотя девушки вешались на него нон-стоп в течение всей вечеринки.

— Так что давай, зай... — Александра чуть не назвала его «заяц», как бывало в детстве.

Валерий понял, усмехнулся.

— Уже не заяц, нет. Вырос, — развел он красивыми руками с ухоженными ногтями.

— Да я заметила, — усмехнулась она. — Но все равно говори, не-заяц, что стряслось.

Валерий кивнул. Потом мотнул головой, будто прогоняя какие-то сомнения. А может, и робость, которая неожиданно вернулась к нему детским воспоминанием в обществе старшей подруги.

— Помнишь, когда мы виделись в последний раз, я тебе сказал, что только начал работать финансовым директором у Белюшкина? Так с тех пор и работаю, но теперь я его правая рука.

— Это, кажется, какой-то крутой магнат по добыче... не помню, чего.

— Горнодобывающие комбинаты, — кивнул Валерик. — А у него есть дочка.

— О, завязка для романтической истории!
Угадала? Собираешься жениться?

— Не собираюсь.

— Что так?

— Я про нее стишок сочинил. Вот послушай:

Виолетта-лето-лето

Жарким солнышком согрета,

Отчего всегда раздета

И мужчинами воспета.

— Потрясающе, — хихикнула Александра. —
Недюжинный поэтический талант!

— Зря издеваешься. Очень точный образ получился.

— То есть девушка Виолетта любит нравиться
мужчинам, для чего любит оголяться?

— Совершенно верно.

— И тебе это не импонирует, как я понимаю.

— Человек с повышенным тщеславием скупен. К тому же тяжел в общении. Приходится
все время быть начеку и лелеять его комплексы.
А мне это зачем?

— Верное замечание. Ты всегда был умным
мальчиком, Валерик, — улыбнулась Александра.

— Но все же я на ней женился, Саш.

— Стоп. Ты ведь только что сказал...

— Это затея ее отца. Причем он настолько идеей увлекся, что дочурку чуть не силком за меня выдал. Пригрозил наследства лишить, если откажется.

— Это он тебя так любит? Или дочь так не любит?

— Дочь он обожает. Ее мать умерла давно, он девочку баловал, чтобы как-то смягчить ее горе, понятно. Потом он, как водится, женился на молодой девице, едва старше Виолетты, и стал баловать дочь еще пуще, чтобы заглушить чувство вины за этот неравный брак.

— Классика. В этой среде любую горечь заедают деньгами. Так, а зачем он настоял на вашем браке?

— Он присмотрел подходящего мужа для своего непутевого сокровища в моем лице.

— Это как раз неудивительно. Ты всегда был приличным мальчиком.

— Приличным?

— Ну да, с точки зрения приличного общества. Хорошо воспитанным, порядочным, умным. Это подкупает. Ну и красивым, хотя вряд ли именно

это качество твой босс ценит больше всего. Он знает тебя в работе давно и наверняка считает, что на тебя можно положиться, не так ли? — улыбнулась она. — И как отнеслась к отцовской затее девушка?

— Виолетта вовсе не собиралась замуж. Ей не хотелось лишаться свободы соблазнять каждого мало-мальски симпатичного самца, затесавшегося в ее окружение.

— Однако папашины угрозы возымели должное действие, и девушка решила не рисковать наследством. В результате вышла за тебя. Верно?

— Э-э-э... Я приложил к этому немало усилий.

— Звучит интригующе. Расскажешь?

— Твоя любовь к историям неизлечима, — хмыкнул Лерик и прищурился, глядя на бутылку. — Похоже, ты больше не торопишься?

— Минутку, сделаю звонок. — Александра поговорила тридцать секунд и отключилась. — Все, уже не тороплюсь.

— Отлично. Вина должно хватить. Заказать какую-нибудь еду?

— Нет, я не голодна. Хотя давай фруктовый салат. А себе заказывай, не стесняйся.

— Да я тоже не голоден... Ну, слушай.

...У Павла Семеновича Белюшкина дочь выросла не то чтоб красоткой, зато невероятно сексапильной девицей. С одной ее телесной стороны зазорные сиськи откровенно бурили ткань кофточки, с другой — округлые ягодицы не менее откровенно бодали ткань юбочки. Острая на язык, капризная, своенравная, Виолетта делала все, чтобы в компании подруг перетянуть восхищенное внимание на себя. Ей нравилось царить, зажигать, сводить с ума — большей улады для ее души не существовало. Время от времени она увлекалась каким-нибудь ярким поклонником, но во влюбленностях своих была непостоянна. Ее требовательность к партнеру зашкаливала за все разумные пределы, несовершенство Виолетта не прощала. Может, оттого, что не хотела останавливать свой выбор на одном кандидате?

Замужество ее ничем не привлекало, семейная жизнь представлялась тоскливой, как клочок осенней серой тучи. Зачем ей один мужчина, когда у нее толпы? С ними весело. Денег на любые развлечения у Виолетты имелось предостаточно — папаша хоть постоянно грозился перекрыть денежный кран, но ни разу так и не отважился это